

В тот день, перед тем как отправиться в Имперский город Цзялань, чтобы от имени императора Бэймяня провести торжественную церемонию жертвоприношения, Ши Юй сильно нервничал. Он ушел к водопаду на задворках, чтобы в уединении подбодрить самого себя.

Туда же, желая развеяться, случайно забрела Бай Сюэин, и так они встретились.

Услышав, как Ши Юй запинаясь, репетируя свою речь для церемонии, Бай Сюэин не удержалась и рассмеялась. Ши Юй, услышав смех, покраснел и обернулся. Смущенно он принялся оправдываться: он с рождения был робким и всякий раз, оказываясь на официальных мероприятиях, начинал заикаться. А поскольку в этот раз семья поручила ему ответственное дело, он очень переживал, что не справится с речью, вот и решил попрактиковаться.

Выслушав его, Бай Сюэин мгновенно прониклась сочувствием. Она сама была человеком замкнутым, поэтому слова Ши Юя отозвались в ее сердце. Посчитав, что оба они по натуре люди стеснительные, но при этом мечтающие стать смелее, они начали подбадривать друг друга.

Между ними вспыхнула любовь с первого взгляда. Перед уходом Ши Юй подарил Бай Сюэин собственноручно вырезанную деревянную птицу, на которой была выгравирована нежная фраза.

Однако, когда они собирались расстаться, им навстречу вышла Бай Сюэлу, которая давно мечтала стать супругой наследного принца, а с ней и несколько знатных девиц. Сама по себе встреча не предвещала беды, но, на беду, в руках у Бай Сюэин оказалась та самая деревянная птица, которую тут же заметили Бай Сюэлу и ее спутницы.

Все эти девицы сами хотели привлечь внимание Ши Юя, но Бай Сюэин их опередила. Охваченные завистью и негодованием, они прямо при всех подняли шум и донесли о случившемся перед лицом знати, поставив Бай Сюэин в крайне неловкое положение. В конце концов, Бай Сюэлу, вспомнив, что Бай Сюэин — ее сестра, и заботясь о чести семьи Бай, заставила робкого Ши Юя лично признаться, что это он подарил подарок. Иначе неизвестно, что ожидало бы Бай Сюэин.

Выслушав рассказ Бай Сюэин, Чжу Янь в душе прониклась к Бай Сюэлу некоторым уважением. Пусть та заступилась за сестру лишь из желания сохранить лицо семьи, но свою цель она выполнила. Впрочем, Чжу Янь все же дала Бай Сюэин несколько советов, прежде чем они попрощались.

На горе Цзюи Ши Ин и Се Юнь о происходящем не знали — они были заняты своими делами, хотя скучать им не приходилось. Спустя полмесяца хлопот Се Юнь посоветовался с Чунмином и отправился с ним в холодный дворец Имперского города Цзялань, чтобы навестить Бай Янь.

Когда Се Юнь общался с Бай Янь, Чунмин дежурил снаружи, поэтому не знал, о чем они говорили. На самом деле, если бы он захотел, то мог бы подслушать, но просто не стал этого делать.

Се Юнь не сказал Бай Янь ничего особенного — лишь сообщил, что в следующем месяце, когда Ши Ину исполнится восемнадцать, Дасымин возведет его в сан Шаосымина, и предложил Бай Янь прийти посмотреть на это. Услышав такое, Бай Янь глубоко задумалась. Она и сама мечтала сбежать из дворца и обрести свободу, но ее терзали сомнения.

Се Юнь долго наблюдал за ней и вскоре понял, в чем причина ее тревог. В конечном счете, все ее страхи были связаны с Ши Ином и тем, как именно ей удастся покинуть холодный дворец. Поняв это, Се Юнь предложил свою помощь: он может изготовить для нее марионетку, точно такую же, как когда-то сделал Дасымин.

Бай Янь с недоверием посмотрела на него. Она знала, что Дасымин использовал Нефритовую кость, чтобы наложить заклятие на подготовленную куклу и придать ей облик Ши Ина. Она не понимала, как Се Юнь собирается провернуть подобное. Заметив ее взгляд, Се Юнь, чтобы убедить ее в своих способностях, достал Нефритовую кость, которую когда-то подарил ему Ши Ин.

Увидев кость, Бай Янь мгновенно все осознала — и то, как Се Юнь собирается осуществить задуманное, и то, какой выбор сделал Ши Ин. Поразмыслив немного, она согласилась на предложение Се Юня.

Получив согласие, Се Юнь позвал Чунмина, вкратце обрисовал ситуацию, и они начали готовиться к побегу. Узнав, что Бай Янь готова покинуть заточение, Чунмин искренне обрадовался за Ши Ина и принялся помогать Се Юню.

Когда опустилась ночь, при содействии Чунмина и поддержке самой Бай Янь, все было готово. Оставалось лишь дожждаться назначенного часа. Неизвестно, был ли план Се Юня и Чунмина безупречен или же Бай Янь просто сопутствовала удача, но все прошло гладко. Огромный пожар охватил холодный дворец, и когда император Бэймянь получил известие и прибыл на место, пламя уже невозможно было потушить. Императору оставалось лишь отдать приказ слугам следить за тем, чтобы огонь не перекинулся на соседние постройки.

Пожар бушевал до тех пор, пока холодный дворец не обратился в пепел. К тому времени Се Юнь и Чунмин уже унесли Бай Янь на гору Цзюи. Все верно: этот пожар был частью плана Се Юня. Изначально он хотел лишь оставить тело для вида и слегка поджечь здание, но Бай Янь настояла на том, чтобы дворец сгорел дотла. Се Юню пришлось изменить план и сжечь все, как она и просила. А марионетку он не стал превращать в копию Бай Янь — ее оставили в облике куклы прямо посреди горящего дворца.

Прибыв на гору Цзюи, Чунмин и Се Юнь сразу же отправились к Дасымину, чтобы он устроил Бай Янь. В итоге ее поселили в том самом дворе, где раньше жила Бай Сюэин — он был ближе всего к Долине Императоров. Устроив Бай Янь, Се Юнь и Чунмин вернулись к своему жилищу у озера Фаньсин, чтобы отдохнуть.

А что же Ши Ин? В это время он занимался тем, чем обычно — читал книги и изучал магические искусства. Никто не сказал ему, что его мать уже прибыла на гору Цзюи и

поселилась совсем рядом.

Дасымин, уладив дела с Бай Янь, послал за Ши Ином. Получив весть, тот немедленно отправился в покои наставника. Дасымин прямо объявил, что в назначенный день лично возложит на него корону и облачит в одежды Шаосымина, а также откроет широкий набор учеников из числа детей шести министерств, вне зависимости от пола.

Ши Ин был потрясен и спросил:

— В прошлом никогда не было прецедентов, чтобы Шаосымин открыто выбирал учеников, да и женщин среди них никогда не было. Почему же теперь все иначе? К тому же, мое сердце сейчас беспокойно, боюсь, я не гожусь на роль Шаосымина. Учитель, мы с Се Юнем уже открылись друг другу, если я стану Шаосымином, не предам ли я его чувства?

<http://bllate.org/book/18888/1845130>